

МАТВЕЙ БЕЛОВ

НЕБ СЕБЯ-УБИЙЦА

18+

Матвей Белов
Неб Себя-убийца

«Автор»

2026

Белов М. А.

Неб Себя-убийца / М. А. Белов — «Автор», 2026

Путешествие Кнара продолжается! Что произошло до того, как он стал тем самым Бывшим повелителем? Что сулит путь?

© Белов М. А., 2026

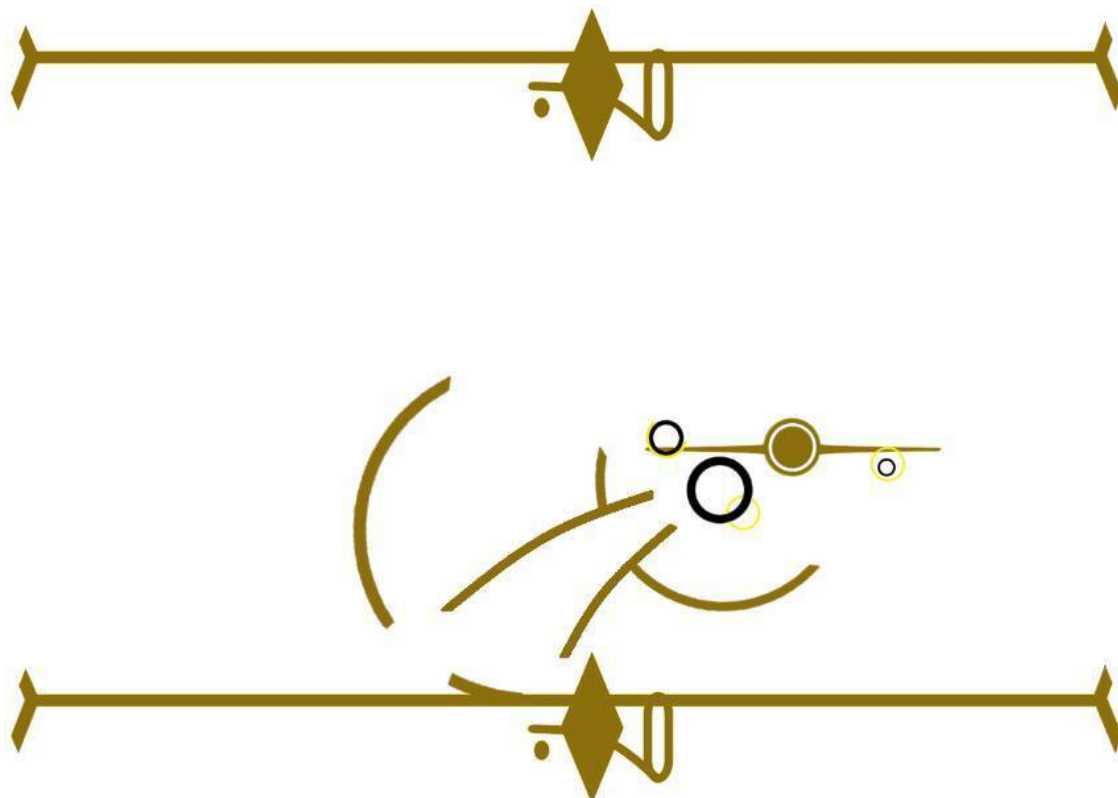
© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	5
Глава 24	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Матвей Белов Неб Себя-убийца

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 24

Пути и судьбы

Я прошёл долгий путь... от своего рождения, до дня, когда ко мне обратились окто-цэребы... в прошлое, до гибели Геи... до дня, когда всё переменилось... до Марса, под командованием себя и самолично... до Высшего... до понимания мира... сущего.

Кнар-ле'ой

«Имя мне будет: Керний де Кер (властитель побеждённых (в переводе с языка старых Зий'ёйд-шиздов))»

Мрак! Только мрак в глазах и ничего более!

– Яко Высшему зрите наше и твоё – его. Сие есть, того нет. – проговорил в голове человека Окто-цэреб (во сне Кнара), и повелитель галактики ненадолго призадумался. Если перевести это на священный язык, то он говорит об удлинении моего пути, просит меня измениться под влиянием событий, в которые он хочет меня погрузить. Кнар подозрительно посмотрел на окто-цэреба.

– Судити самого, вы поруку ваше, себя. Деяние миру не годно. – окто-цэреб неожиданно начал говорить понятнее. – Мы просим пройти путь, просим тебя стать собой, тем, кем должен стать. Во име себе – Высшего.

Кнар недолго поразмыслил и дал молчаливое согласие. К чему были сны... Так увидим сие самолично. Кнар ощутил, как входит в полусонное состояние, едва-едва не проваливаясь в сон. Всё исчезло, и он очутился в крошечной темноте.

Где я? Почему никто меня не видит?

Кнар очнулся при свете солнца. Он лежал в своей кровати, пока рядом суетились охранники, роботы, андройды. Где я? Повторил про себя вопрос Кнар, направляя его больше окто-цэребам, нежели себе. Всё двигалось, как казалось Кнару-ле, обратно во времени. Действительно. Обратно во времени.

Поздоровавшиеся люди постепенно отходили от друг друга, звуки возвращались обратно, режа слух. Будто отрывают куски моей плоти. Утреннее солнце опускалось за горизонт. Кнар, движущийся вперёд во времени вернулся в комнату и улёгся на кровать, сев на Кнара-ле, тут же понявшего, что не зрим и не осязаем для окружающего мира.

Годы тянулись обратно, но продолжали идти вперёд.

И снова была жива Лина, снова Кнар пил таблетки, назначенные компьютером, точнее вынимал их из своей ротовой полости, кладя обратно в блистер, разорванная упаковка на котором мгновенно становилась нетронутой.

Совершенно неожиданно, в очередной обратно текущий день, Кнар наблюдал за тем, как умер от ножа Неба Себя-убийцы, а после бился с ним в стенах своего замка. Но я же не умирал! Этого не было.

Время текло дальше. Прошёл конец войны с Наследием Сайдуса, сама война и её начало. Душа Закона снова вернулась в тело худощавого старика. Он вновь оказался в том моменте, когда Гея была жива.

Он видел её живой, идущей в обычном времени, но так и не мог к ней прикоснуться. Я всего лишь тень, которая наблюдает за всем... присутствие которой всегда ощущал, когда был маленьким.

Кнар наблюдает за атакой Трад-Птер-Кнара на корабль своего отца, но вмешаться не мог.

В один чудесный день, ознаменовавший отправление Таеваса Лаэной к дяде Лодду, когда юный Кайло впервые продемонстрировал возможности своего Зрения, доработанный октоцэребами маленький белый октаэдр завибрировал – точка невозврата – момент рождения новой линии времени – Неба Себя-убийцы. Кнар нажал на октаэдр, и тотчас время для него потекло также, как течёт для любого нормального человека.

Кто-то транслировал маленькому Таевасу собственную волю, но кто, Кнар понять не смог.

–

10000109 год ПВГ (после войны гильдий). Леса планеты Яррат были охвачены огнём. Бездыханное тело Матэо Экоагэ лежало на горячей, плотной, припорошённой песком, почве. Волосы на голове трупа постепенно подпаливались языками приближающегося пламени. Жуткий треск горящей древесины и искры заполнили всё.

В пяти метрах от трупа, держа местного Кнара за горло, стоял Неб Себя-убийца, медленно вонзавший в живот своей вариации проклятый нож с начертанными на лезвии словами: «Неб Нер не имеет покоя, его жизнь – это постоянно повторяющиеся события, ведущие его к самому себе.» Почва раскалялась всё сильнее.

Воин из армии Себя-убийцы (в плотном светло-сером одеянии с вкраплениями тёмно-серо-синего, напоминавшего, по своей структуре, тактическую экипировку двадцатых годов двадцать первого века) внёс на руках Деограву в круглый портал, края которого обрамляло синее свечение.

– Чувствуешь холод, мразь? Как кровь струится в твоих кишках? Неотвратимость смерти? Не заставлял бы девочку страдать, тогда бы, возможно, умер бы быстро. – прошипел Неб и вынул нож из бездыханного тела своей вариации.

–

Образ Неба Себя-убийцы появлялся во снах чаще чем когда-либо. С начала пути минул практически сорок семь лет, из которых двадцать шесть были проведены в обратном потоке времени. От старения помогало благословение октоцэребов.

Судя по галактическому календарю, шёл 132 год ПЗМ. Белый октаэдр заставил Кнара прибыть на БПО, где всё кружилось в объятиях сумятицы. Созданный Робертом звездолёт «Н’орост кань-кюк» (Ночной вершитель – перевод с Меэнаджартского языка) (6 метров в высоту, 36 метров в длину) пролетел над кронами деревьев, где скрылся от глаз Кнар, и приземлился в чаще.

Кнар-ле незаметно приблизился к кораблю и начал молча наблюдать. Из «Н’орост...» поочерёдно вышли: Бил, Лара, «Вестник» и он сам. Это я! Моя вариация? Кнар немного напрягся.

Все разошлись, Кнар-ле же продолжил слежку, слежку за собой.

Он сопровождал себя на расстоянии то на встречу с Робертом, то в Мидрашахе, когда голова С’ло-ни была отделена от тела.

Началось землетрясение – чего в данной местности никогда не бывало. Кнар смотрел на себя, узревшего ближайшее будущее, не бегущего от него. Он мертвенно спокойно начал наблюдать за происходящим, ведь смерть становилась всё ближе, а перед смертью хочется вдохнуть последний раз и увидеть всё во всех красках.

Землетрясение усилилось. Зашевелилась оборона БПО, и истребители разных типов начали шнырять из одной стороны в другую. Небо разверзлось и явились два корабля: один из третьего, а другой из четвёртого миров. По прищельцам открыли огонь, но быстро получили ответные удары.

Корабль Убийцы Джео издал громкий рёв – выстрел из самой огромной пушки.

Прогремел взрыв. Лаборатории, как и сам Роберт, почили навсегда. «Кулаки» выпустили ракеты по поднимающемуся из-под земли «Дредноуту» и тот рухнул назад в свой подземный

ангар, откуда раздались крики, взрывы и скрежет металла. Лес и земля посыпались в разрушенный ангар. В поверхности БПО появилась глубокая круглая вмятина. Неизбежное приближалось неотвратимо. День, когда всё переменилось... Вспомнил Кнар старые видения.

Война между тремя мирами шла полным ходом. Ко многим уже давно пришло чувство обречённости, и ничто не могло их разубедить в этом.

Со всех сторон веяло холодом, и даже раскалённые клинки из Реб-якн'ия покрывались тонким слоем инея. Обычно, таких дней на БПО никогда не бывало.

По кораблям Птэр'ле'ой звездолёты «Кулак» выпускали бесчисленные плазменные заряды. Здания Мидрашаха постепенно превращались в решето.

В голове Кнара зазвучал женский голос:

Погибла анима моя
Как свет в ночи Земной.
На елях черепа висят,
А дух мой не живой.

Слова доносились явно из будущего, от чего Кнар-ле успокоил свою душу и начал терпеливо наблюдать за окружающим.

Гремели взрывы, трупы рассыпались по земле как семена смерти. Ветви елей постепенно опускались к земле.

Из новых щелей в пространстве, появилась армада кораблей типа «Покоритель» Неб Нера, четвёртого мира. На дисплеях наводчиков тяжёлых, противокорабельных бластерных пушек отобразился флот Заона. Неб всегда помнил своего старого и злого учителя в сине-чёрном капюшоне. Даже сейчас, почти полвека спустя, ненависть Нера была такой, как и раньше. Был отдан приказ: «Открыть огонь». В последние мгновения своей жизни, Заон'ле смотрел из треугольного, с гладкими углами, иллюминатора и ни о чём не думал. В воздухе разнёсся гул взорвавшихся космических кораблей.

Пространственные границы рухнули и множественные вариации устремились напрямиком на БПО. Космические корабли вырывало из протопространства и затягивало в дыры мироздания. Люди гибли в столкновениях не десятками и даже не сотнями, а тысячами и миллионами. Трупы и куски тел летали в космосе, падали на планету, сгорая в атмосфере.

Кнар немного дрогнул, но продолжил наблюдать.

Его вариация стояла перед Неб Нером. Один и тот же человек. Подумали оба, прежде чем произошло смежение вариаций.

Животные убежали как можно дальше от этого проклятого места и схоронились в глуши. Звуки артиллерийских залпов не стихали даже на мгновение. Взрывы, смерти, ужас – всё говорило о печальном исходе.

Кнар наблюдал за величайшей битвой всех времён. Нужно слово, которым можно было бы описать ту скорбь, что поглощает каждого, потерявшего своего. Подумал Кнар-ле и проговорил:

– Мира-тирн (великая скорбь).

–

Мир 1.906.45-1aS

Планета Раф'ат-сум («реки лавы» в переводе с Ляш-ур'ст) (скалистая планета с высокой вулканической активностью; поверхность покрыта толстым слоем пепла; иногда бывают кислотные дожди).

Местный Кнар торопливо шагал по усеянной пеплом тёплой почве, из которой, то тут, то там торчали безлиственные голые тёмно-серые деревья с металлическими жилами снаружи.

Неподалёку текла небольшая река лавы. Слышались хлопки от взрывающихся пузырьков с газами на поверхности текущего, раскалённого потока расплавленных силикатов.

Хранители храма Щётэ́та (гуманоиды в чёрных, опалённых робах, масках из черепов Раф'ат-сумских карликовых, семиглазых лошадей и с деревянными амулетами, в виде черепа Щётэ́та, на шеях) поднимали свои примитивные копья и клинки, направляя их в сторону Демона, чьего дыхания боялись октиллионы ещё до пришествия. Орлиный нос и эбеново-чёрные длинные волосы Кнара выдавали его принадлежность к известному роду в галактике – Кайло. Казалось, не моргающие, чёрные орлиные глаза племянника Лодда могли прожечь любого насквозь. Хранители же шли в атаку.

Взмахнув алым, раскалённым мечом, Кнар убил двух нападающих хранителей. Его одеяние, подобное рясе, немного вздыбилось, после чего снова аккуратно разгладилось.

Дорога к храму была вымощена серым, шершавым камнем, на поверхности которого вырос чёрный металлический мох. До конца пути оставалось около трёх сотен метров. хранителей становилось всё больше. Чёрные тучи сгустились. Начал крапать кислотный дождь.

Кнар неотвратно продвигался к храму, оставляя за собой только трупы. Наконец погиб последний хранитель, растянувшийся перед смертью возле входа в святилище. Кнар неспешно вошёл внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.